

КОГНИТИВНЫЕ ПРИЧИНЫ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ДЕРИВАЦИИ ПРОИЗВОДНЫХ СЛОВ (на материале французского языка)

© 2005 О.Б. Полянчук

Воронежский государственный университет

Как известно, понятие “деривация”, понимаемое, как один из способов словообразования, распространяется также и на такую область, как семантика, в частности, используется для характеристики процесса появления новых значений многозначного слова (семантическая деривация). В настоящей работе мы обращаемся как к понятию словообразовательной деривации, так и к понятию семантической деривации, что обусловлено спецификой поставленной нами задачи: суть заключается в том, что нас прежде всего интересует полисемия производных единиц или, в соответствии с формулировкой Е.С. Кубряковой, комплексных знаков (КЗ) [3], имеющих в исходном значении расчлененную словообразовательно-семантическую структуру. Являющиеся объектом нашего внимания КЗ (в данном случае – префиксальные) рассматриваются нами в двойном аспекте: с одной стороны, они являются результатом словообразовательной деривации, с другой – сами оказываются исходным этапом для семантической деривации. Такой подход к КЗ требует учета его словообразовательных характеристик при анализе ЛСВ многозначного слова. Нередко в ходе исследований словообразовательной системы производные ЛСВ многозначных слов исключаются из исследования, как утратившие (даже частично) словообразовательную мотивацию. Однако, как показало исследование, между словообразовательной структурой (организацией словообразовательных компонентов по модели) производного и его лексическим значением существует тесная связь, что особенно наглядно можно проследить на примере многозначных КЗ. Идиоматичность их семантики не является основанием для исключения таких ЛСВ из исследования на уровне словообразовательной структуры, т. к. в семантической структуре переносных значений производных слов всегда сохраняется “хотя бы след...прямого словообразовательно-мотивированного значения” [1].

Поэтому лексическое значение производного многозначного слова всегда несет на себе от-

печаток словообразовательного значения, что и отличает многозначное производное слово (КЗ) от многозначных непроизводных слов.

Необходимо сделать оговорку о том, что все сказанное является справедливым только для КЗ, развивающих полисемию путем семантической деривации и не может относиться к КЗ, многозначность которых развивается путем словообразовательной деривации, т. к. в данном случае, словообразовательные параметры производных ЛСВ не отличаются от исходных словообразовательных параметров.

Таким образом, мы ставим перед собой цель дальнейшей систематизации деривационных отношений, выявления различных типов “поведения” словообразовательной структуры и причин, лежащих в его основе, выявления новых типов регулярных словообразовательных и семантических параметров на новом уровне.

Говоря о “новом уровне” систематизации деривационных отношений, необходимо подчеркнуть, что новизна подхода к проблеме и направление анализа в значительной степени определяется методикой исследования. В частности, вслед за Е.С. Кубряковой мы признаем, что семантика КЗ не сводится к значениям его составляющих, демонстрируя даже в случаях его регулярности определенную степень идиоматичности [3]. По мнению Е.С. Кубряковой, правильное прочтение производного слова и предсказание моделируемой в нем семантической структуры требует особенной стратегии распознавания, которая связана с подходом к словообразованию с позиций когнитивной лингвистики и композиционной семантики, фиксирующих стоящие за производными более развернутые знания. На наш взгляд, наилучшего результата можно достичь при сочетании вышеупомянутого подхода с предложенными ранее методиками исследования: традиционным структурным анализом, позволяющим идентифицировать словообразовательную модель и словообразовательные параметры КЗ, ономаσεологическим

анализом, позволяющим через деривационное сочетание определить место мотивирующего слова в мотивирующем суждении [2] и тем самым уточнить степень идиоматичности и выраженности словообразовательного значения КЗ. Таким образом, степень достоверности анализа будет увеличиваться, если мы будем сочетать сам способ “развертывания” семантики производного с когнитивным подходом, позволяющим разяснять правила семантической композиции знаков.

На данном этапе исследования мы ограничимся для иллюстрации наших гипотез префиксальными производными с такими словообразовательными формантами, которые выражают словообразовательные значения (СЗ) “лишение того, что обозначено производящей основой” и “совершение действия обратного обозначенному производящей основой”.

В результате исследования было обнаружено, что при семантическом развитии на базе КЗ, производные могут характеризоваться, как частичной, так и затемненной словообразовательной мотивацией. Нашей задачей является определить модели перестройки семемы в процессе семантической деривации, роль исходной словообразовательной структуры в выборе такой модели, степень сохранения “следа” словообразовательной структуры в ЛСВ2, и, главное, причины, лежащие в основе выбора направления семантической деривации. Ограничиваясь рамками данной статьи, мы рассмотрим один из видов семантической деривации, в результате которого возникают производные с частичной идиоматичностью. Основным предположением, которое мы можем сделать на основании анализа корпуса примеров, взятых из толковых словарей путем сплошной выборки из публицистических и художественных источников (глаголы с отрицательными префиксами французского языка), является тот факт, что в основе выбора пути семантического развития для КЗ лежат причины когнитивного характера, связанные с правилами фузии концептов, которые выявляются при анализе КЗ.

Прежде чем подойти непосредственно к этим выводам, опишем кратко структурные и семантические изменения, характерные для КЗ, развивающих частично идиоматичные ЛСВ.

Нами делается предположение, что тип развития полисемии КЗ (что в нашей трактовке связано со степенью идиоматичности и эксплицитности словообразовательного значения (СЗ) определяется структурными особенностями модели семантической деривации, по которой та-

кое развитие полисемии происходит. Точнее, нас интересует, с каким компонентом словообразовательной структуры исходного ЛСВ многозначного КЗ соотносится ядерная сема модели семантической деривации. Именно это и определяет степень сохранения у КЗ словообразовательного значения и семантики словообразовательного форманта. Рассмотрим это на примере префиксального производного (глагола с префиксом *dé*). Обозначим семы знаком S, именную производящую основу знаком N, а префиксальный глагол знаком v. Возьмем значение глагола *découronner*: 1) снять корону; 2) снять верхушку.

Глагол образован по модели (dé + N)v, регулярное значение префикса – привативное. Формула истолкования исходного значения – “лишить объект того, что выражено производящей основой”.

Семная структура исходного значения такова: S1 (привативная) + S2 (“корона”) + S3 (потенциальная сема “верхняя часть”).

При метафоризации S3 становится дифференциальной семой производного значения, S1 остается без изменений в составе производного значения: S1 (пр.) + S3 (верхняя часть). Формула истолкования производного значения следующая: “Действие В, похожее на действие А тем, что предполагает лишение объекта верхней части”. Мы видим, что при таком механизме семантической деривации актуализируется сема направленности на предмет (или объектная сема “верхняя часть”). Это приводит к тому, что в производном значении глагол сохраняет членимость, а префикс – свое привативное значение, не происходит переосмысления семантики словообразовательных элементов, но имеет место изменение словообразовательного значения, которое приобретает сему “похожий на” и выглядит как “лишить объект того, что похоже на обозначенное производящей основой”. Такое направление семантической деривации связано с тем, что S3, ядерная сема модели семантической деривации, соотносится не с результатом переосмысления всего КЗ, а только с производящей основой “корона”.

Однако представляется интересным не только связать направления семантического развития со словообразовательной структурой исходного ЛСВ, но и проанализировать причины, лежащие в основе выбора той или иной ядерной семы метафорического переноса. Для того, чтобы ответить на вопросы, касающиеся причин, лежащих в основе выбора, производным пути семантического развития, необходимо внима-

тельно изучить процесс концептуализации, выяснить, как уже имеющиеся в языке средства могут участвовать в структурировании нового концепта.

Необходимо отметить, что концепт, лежащий в основе формирования семантики нерасчлененного знака является единым и объединяющим определенными признаками, в то время, как в случае КЗ, мы имеем дело с несколькими, чаще всего двумя, концептами, которые соотносятся определенным образом (речь идет о признаках концепта (ПК), соотносимых со словообразовательным формантом и ПК, соотносимых с производящей основой). На наш взгляд, необходимо ввести понятие сильной/слабой позиции ПК. Речь идет о большей или меньшей степени семантической аттракции, определяющей преобладание ПК, в первую очередь, “всплывающего” на поверхность.

Опираясь на работу ведущих когнитологов зарубежной и отечественной лингвистики, мы пришли к выводу, что основными признаками сильной позиции ПК являются:

- 1) Высокая степень его абстракции и принадлежность к уже известным “типичным” ментальным категориям картины мира (результат, способ, качество, место нахождения и т. п.)
- 2) Способность вызывать ассоциации, т. е. своего рода образная “основа” ПК.

В соответствии с вышеизложенным, мы выдвигаем гипотезу о том, что, с одной стороны, правила сочетания концептов определяются позицией ПК, а другой стороны – определяют модель семантической деривации, по которой развивается КЗ и степень его интегративности. Так, для примера с глаголом *découronner* мы констатируем тот факт, что ядерной семьей модели семантической деривации является компонент, соотносимый с производящей основой ЛСВ1 и эксплицирующий ПК “место нахождения”. Этот ПК занимает сильную позицию, так как соответствует обоим его признакам. Во-первых, он отличается достаточно высокой степенью абстрактности, что соответствует утверждению Дж. Карбонелла о том, что в процессе семантического переноса конкретные характеристики редко остаются затронутыми, а инвариантными чаще всего оказываются схемы и правила вывода [4]. Во-вторых, вследствие высокой степени абстрактности ПК приобретает и такой признак, как способность к высокой степени семантической аттракции.

Таким образом, мы рассмотрели один из типов семантического развития префикс-сальных КЗ и в свете когнитивного подхода сделали сле-

дующий вывод: если ПК, соотносимый с производящей основой КЗ, занимает сильную позицию, то именно он становится ядерным компонентом модели семантической деривации. Именно производящая основа претерпевает переосмысление, а ПК, соотносимый с префиксом, эксплицирует его регулярную семантику без изменения (удалить корону ⇒ удалить верхушку), что обеспечивает сохранение расчлененного восприятия семантики словообразовательных компонентов в ЛСВ 2 и соответствующие словообразовательные параметры.

Таким образом, мы наблюдаем теснейшую взаимосвязь между словообразовательной структурой КЗ, динамикой его семантики и когнитивными особенностями его составляющих.

Рецензент – И.А. Меркулова

ЛИТЕРАТУРА

1. Актуальные проблемы русского словообразования. – Ч.2. – с.285-292
2. Ермакова О.П. Лексические значения производных слов в русском языке/О.П. Ермакова. – М.: Наука, 1984.
3. Кубрякова Е.С. Теория мотивации и определение степени мотивированности производных слов/Е.С. Кубрякова//Научные труды Ташк. гос. пед. института им. Низами. – Ташкент, 1976.
4. Кубрякова Е.С. Когнитивная лингвистика и проблемы композиционной семантики в сфере словообразования/Е.С. Кубрякова//Известия российской академии наук. Сер. лит. и яз. – 2002. – №1. – с. 13-24.
5. Carbonell J. Metaphor comprehension/J. Carbonell. – Carnegie Mellon University, 1981.